

A $\frac{266}{692}$

2007044126

А 266
692

ЧЕСТВОВАНИЕ ПАМЯТИ
въ Божѣ почивающей
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

въ столѣтнюю годовщину Ея кончины,

6-го Ноября 1896 года,

въ Комратскомъ реальномъ училищѣ.

Описаніе, составленное и изданное на средства 2-го почетнаго
попечителя училища

Г. И. Цанко-Кыльчика.

ОДЕССА.

Типографія и Хромолитографія Е. И. Фесенко, Ришельев-
ская улица, собств. домъ № 47-й.

1898.

А 266
692

ЧЕСТВОВАНИЕ ПАМЯТИ

въ Божѣ почивающей

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

въ столѣтнюю годовщину Ея кончины,

6-го Ноября 1896 года,

въ Комратскомъ реальномъ училищѣ.

Описание, составленное и изданное на средства 2-го почетнаго
попечителя училища

Г. И. Цанко-Жыльчика.

ОДЕССА.

Типографія и Хромофотографія Е. И. Фесенко, Рышельев-
ская улица, собств. домъ № 47-й.

1898.

ПЕЧАТЪ ПРАВИТЕЛЬСТВА

въ высшемъ правительствѣ

ИМПЕРАТОРСКИЕ ВЪСѢЛЕННЫЯ

въ высшемъ правительствѣ

въ высшемъ правительствѣ

въ высшемъ правительствѣ

Дозволено цензурою. Одесса, 16-го Апрѣля 1897 года.

Въ Одессѣ въ типографіи П. Н. Губина

Въ знаменательный день 6 ноября 1896 года, по окончаніи 1-го урока, послѣ краткаго перерыва, ученики Комратскаго реального училища были отведены, поклассно, въ актовъй залъ, гдѣ къ тому времени все уже было приготовлено къ совершенію панихиды по въ Божѣ почивающей Императрицѣ Екатеринѣ II. Умилительныя панихидныя пѣвны, исполняемыя стройнымъ ученическимъ хоромъ, особенно «Со святыми упокой...» и «Вѣчная память...», прослушанные всѣми присутствовавшими на колѣняхъ, приуготовляли вниманіе всѣхъ къ воспріятію того посильнаго назиданія, которое вскорѣ за симъ было предложено.

Подкрѣпивъ, послѣ панихиды, свои силы завтракомъ, учащіеся, тѣмъ-же порядкомъ, отведены были въ актовъй залъ и разставлены вдоль 2-хъ стѣнъ, за мѣстами для посѣтителей. Не смотря на ненастную погоду, нѣкоторые изъ родителей и родственниковъ учениковъ почтили собраніе своимъ присутствіемъ. Засѣданіе началось ровно въ 12 часовъ дня, съ момента, когда члены Педагогическаго Совѣта училища, съ гг. Директоромъ и 2-мъ Почетнымъ Попечителемъ во главѣ, заняли свои мѣста за особымъ столомъ. Согласно выработанной программѣ, собраніе состоялось въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) Пѣвчіе пропѣли молитву «Царю Небесный...».

2) Преподаватель исторіи и географіи И. К. Денисчук произнесъ рѣчь на тему «Краткая историческая записка о царствованіи Императрицы Екатерины II».

3) Ученикъ V кл. Миколаевскій П., продекларировалъ оду Державина «Фелица».

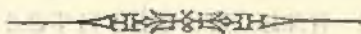
4) Хоръ исполнилъ отрывокъ изъ «Пѣснь о стародавней порѣ», слова И. П. Хрущева, музыка Манна.

5) Исп. об. Инспектора Н. А. Святскій произнесъ рѣчь на тему «Просвѣтительная дѣятельность Императрицы Екатерины II».

6) Хоръ и оркестръ исполнили «Громъ побѣды раздавайся...», музыка Завадскаго.

7) Ученикъ V кл. Миколаевскій П. продекларировалъ оду Державина «Видѣніе Мурзы».

8) Хоръ и всѣ учащіеся исполнили народный гимнъ «Боже, Царя храни!».

Обзоръ главнѣйшихъ событій въ царствованіе Императрицы Екатерины II Великой.

Въ день столтней годовщины со времени кончины ея (6 Ноября 1796 г.—6 Ноября 1896 г.)

 царствованіе Императрицы Екатерины Второй составляетъ одну изъ славнѣйшихъ эпохъ въ Русской исторіи. Въ ея царствованіе приведено въ исполненіе то, что задумано было еще Великимъ Преобразователемъ; рѣшены были многіе вѣковые вопросы; древнерусскія земли были присоединены къ Россіи. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ Императрица Екатерина II можетъ быть названа послѣднею собирательницею Русской земли. При ней Россія занимаетъ подобающее мѣсто въ ряду европейскихъ государствъ и принимаетъ съ этого времени дѣятельное участіе въ рѣшеніи обще-европейскихъ вопросовъ.

Императрица Екатерина Великая была дочь небольшого германскаго владѣтельнаго князя, принца Ангальтъ-Цербстскаго Христіана Августа и супруги его Іоанны-Елизаветы, принадлежавшей къ Голштинскому дому. Отецъ Императрицы находился на прусской службѣ, имѣлъ чинъ фельдмаршала. Императрица Екатерина Вторая родилась 1 мая (н. ст.) 1729 г. въ г. Штеттинѣ, гдѣ отецъ ея былъ губернаторомъ.

Въ 1743 году поднятъ былъ вопросъ о женитьбѣ Петра Ѳеодоровича, наслѣдника русскаго престола. Въ числѣ невѣстъ великаго князя были: дочь англійскаго короля, сестра короля прусскаго, одна изъ французскихъ принцессъ и дочь польскаго короля. Но Императрица Елизавета Петровна рѣшила взять въ супруги племяннику принцессу Ангальтъ-Цербстскую, Софію-Августу-Фредерику, съ матерью которой Императрица вела дружественную переписку еще за долго до возникновенія вопроса о женитьбѣ племянника.

Въ судьбѣ Императрицы Екатерины Второй большое участіе принималъ прусскій король, Фридрихъ II. Онъ зналъ о планахъ Императрицы Елизаветы Петровны и, въ своихъ интересахъ, рѣшился поддерживать ихъ. Кромѣ Императрицы и короля немного лицъ посвящено было въ это дѣло. Даже въ семьѣ принца Христіана, ничего не знали о замыслахъ Императрицы Елизаветы Петровны. Такъ покрайней мѣрѣ было до 1 января 1744 года. Въ этотъ день въ Цербстѣ, гдѣ проводили праздники принцесса Іоанна — Елизавета съ дочерью, было получено два письма, — одно отъ Брюмера, воспитателя Петра Ѳеодоровича, а другое отъ Фридриха II, съ предложеніемъ ѣхать въ Россію. 12-го января обѣ принцессы уже выѣхали изъ Цербста.

Будущей Императрицѣ Екатеринѣ Второй было въ это время 15 лѣтъ. Вскорѣ по пріѣздѣ въ Россію она приняла православіе, а 21 августа 1745 г. совершено было бракосочетаніе ея съ наслѣдникомъ престола.

Оставаясь въ Россіи, Екатерина Алексѣевна все свободное время посвящала на свое образова-

ніе. Надѣленная отъ природы блестящими способностями, она развила ихъ чтеніемъ литературы русской и французской. Съ первыхъ же дней пребыванія въ Россіи она начала изучать православное вѣроученіе, русскій языкъ, русскую исторію и основательно ознакомилась съ бытомъ русскаго народа. Въ короткое время она настолько овладѣла русскимъ языкомъ, что могла кстати употреблять пословицы. Языкъ лѣтописей ей также былъ хорошо знакомъ. Къ русскимъ лѣтописямъ и грамотамъ Императрица питала такую любовь, что изученіемъ ихъ занималась до конца своей жизни. Писала Императрица исключительно на языкѣ русскомъ и французскомъ, которымъ владѣла въ совершенствѣ. Она вела переписку со многими выдающимися людьми того вѣка: Вольтеромъ, Дидро, у котораго купила даже его библіотеку, Фридрихомъ II, барономъ Гриммомъ и другими. Цѣль этой переписки была двоякая: Императрица желала съ одной стороны обмѣниваться мыслями съ выдающимися европейскими учеными и политическими дѣятелями, съ другой—настроить общественное мнѣніе въ Европѣ въ пользу Россіи и ея правительницы. Читала Императрица очень много. Чтеніе ея было тѣмъ болѣе плодотворно, что она привыкла отдавать себѣ отчетъ въ прочитанномъ. Можно сказать, что Императрица была образованнѣйшею женщиной того вѣка. Каждое явленіе въ современной русской и западноевропейской жизни находило въ Императрицѣ безпристрастную и остроумную оцѣнку. Замѣчательнымъ памятникомъ литературной дѣятельности Императрицы служить Наказъ, данный въ руководство Комиссіи для

составленія Новаго Уложенія. Въ немъ изложены общія начала законодательства, управленія и суда. Правда, въ Наказѣ можно видѣть вліяніе на Императрицу западно-европейскихъ ученыхъ, напр. Монтескье, Беккарія, но Императрица не была простой подражательницей этимъ писателямъ. Она заимствовала у нихъ только общія идеи, но тщательно и подробно развивала ихъ въ примѣненіи къ русскому быту. Надъ составленіемъ Наказа Императрица работала очень долго. По мѣрѣ написанія той или другой главы Наказа, Императрица читала свою работу нѣкоторымъ приближеннымъ лицамъ, даже посылала свою работу на просмотръ Вольтеру. Всякое замѣчаніе она принимала къ свѣдѣнію; не разъ исправляла Наказъ, перерабатывала его. Напечатанъ Наказъ въ 1767 г. Вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ Наказъ былъ переведенъ на всѣ европейскіе языки.

Наказъ нельзя считать законодательнымъ актомъ. Императрица, давая въ руководство членамъ Комиссіи Наказъ, хотѣла обратить ихъ вниманіе на то, какія начала должны быть, по ея мнѣнію, проведены въ законодательствѣ. Въ Наказѣ Императрица обращаетъ особенное вниманіе на преступленія. По ея мнѣнію для уменьшенія преступленій необходимо широкое развитіе образованія. Важно также и то, что Императрица стоитъ за предупрежденіе преступленій. пытки при судѣ, по мнѣнію Императрицы, совершенно лишни и даже вредны. Человѣкъ, подвергнутый пыткамъ, не властенъ надъ собою, надъ своими чувствами. Поэтому онъ готовъ сказать все, что угодно, лишь бы только скорѣе прекратились его мученія. Императрица указываетъ, для

чего обыкновенно употребляются пытки: для полученія признанія въ винѣ, для примиренія показаній подсудимаго съ показаніями свидѣтелей, для открытія сообщниковъ или другихъ преступленій, совершенныхъ преступникомъ раньше. Во всѣхъ этихъ случаяхъ употребленіе пытокъ есть дѣло несправедливое и нецѣлесообразное, ибо несправедливо подвергать пыткѣ предполагаемаго преступника; пытка, говоритъ далѣе Императрица, есть вѣрное средство осудить невиннаго и оправдать виновнаго, имѣющаго крѣпкую натуру и болѣе выносливаго; наконецъ пытка нисколько не уясняетъ дѣла: часто подъ пыткой говорятъ разныя небылицы. Въ Наказѣ проведено строгое различіе между сословіями.

Кромѣ Наказа памятникомъ литературной дѣятельности Императрицы служатъ разныя инструкціи администраторамъ, сказки, инструкціи воспитателямъ Павла Петровича и внуковъ, сочиненія полемическаго характера и др.

Компссія для составленія новаго Уложенія. Въ декабрѣ 1766 г. былъ изданъ манифестъ о созваніи депутатовъ отъ всѣхъ учрежденій, сословій, даже отъ неkochующихъ инородцевъ, какого-бы они закона ни были. Въ манифестѣ былъ указанъ порядокъ выбора депутатовъ. Каждый депутатъ долженъ былъ получить отъ своихъ избирателей полномочіе и подробные письменные указы о нуждахъ и требованіяхъ того общества, къ которому принадлежалъ депутатъ. Депутаты получали извѣстныя права: навсегда освобождались отъ

тѣлеснаго наказанія, получали жалованье за время засѣданія въ Москвѣ; имъ давался на цѣпочкѣ особый депутатскій значекъ. 30-го іюля 1767 года Комиссія открыла свои засѣданія въ Москвѣ, въ Грановитой Палатѣ. При открытіи Комиссіи присутствовала сама Императрица. Въ первомъ засѣданіи Комиссія занялась выборомъ предсѣдателя. Слѣдующія засѣданія посвящены были чтенію Наказа Императрицы. Депутаты слушали его съ полнымъ вниманіемъ; многіе изъ нихъ не могли скрыть своихъ слезъ. Тутъ же депутаты рѣшили поднести Государынѣ титулъ Великой, Мудрой и Матери Отечества. Государыня поблагодарила депутатовъ за поднесеніе ей названнаго титула, но не согласилась принять его, кромѣ послѣдняго. Замѣчательны слова, сказанныя при этомъ Императрицей: „На счетъ титула Великой оставляю времени и потомству судить безпристрастно; Мудрой никакъ не могу назвать себя, ибо одинъ Богъ Премудръ, а что касается Матери Отечества, то люблю подданныхъ и быть ими любимой это есть мое желаніе“.

Послѣ первыхъ засѣданій Комиссія раздѣлилась на нѣсколько подкомиссій для разрѣшенія разныхъ вопросовъ. До конца 1767 г. Комиссія засѣдала въ Москвѣ, затѣмъ перешла въ Петербургъ и къ концу 1768 года была распущена по случаю начавшейся первой турецкой войны. Въ общемъ Комиссія не достигла цѣли, т. е. не составила Новаго Уложенія; но тѣмъ не менѣе она имѣла громадное значеніе: Императрица узнала отъ депутатовъ разныхъ сословій желанія и нужды всѣхъ своихъ подданныхъ и воспользовалась этимъ при своей дальнѣйшей законодательной дѣятельности. Сама Императрица говоритъ о пользѣ Комиссіи

слѣдующее: „Коммисія Уложенія подала мнѣ свѣтъ и свѣдѣніе о всей Имперіи, съ кѣмъ дѣло имѣемъ и о комъ пещись должно. Она всѣ части закона собрала и разобрала по матеріямъ, и болѣе того бы сдѣлала, ежели бы Турецкая война не началась. Тогда распущены были депутаты и военные поѣхали въ армію. Наказъ Комиссіи ввелъ единство въ правила и въ разсужденія, не въ примѣръ болѣе прежняго. Стали многіе о цвѣтахъ судить по цвѣтамъ, а не яко слѣпые о цвѣтахъ. По крайней мѣрѣ стали знать волю законодателя и по оной поступать“.

Учрежденія для управленія губерній. Въ 1765 г. были обнародованы „Учрежденія для управленія губерній“. Побужденіемъ къ этому послужили слѣдующія причины: многія обширныя губерніи не въ достаточной степени снабжены были какъ правительственными учрежденіями, такъ и надобными для управленія людьми, въ одномъ и томъ же мѣстѣ, гдѣ вѣдомо правленіе губерніи, отправляются суды, какъ уголовные, такъ и гражданскіе, вѣдаются казенные доходы, сверхъ того вѣдаются дѣла полицейскія и другія. Отъ этого происходитъ волокита и разныя безпорядки. Новыя положенія отдѣляютъ судебныя мѣста отъ правительственныхъ; уголовныя дѣла передаются въ вѣдѣніе одного учрежденія, а гражданскія—другого. Въ уѣздныхъ городахъ учреждены были уѣздные суды для дворянъ и нижніе земскіе суды для разбора дѣлъ полицейскихъ; учреждены были магистраты для разбора дѣлъ купцовъ и мѣщанъ, нижнія расправы для однодворцевъ и государственныхъ крестьянъ. Для повѣрки и перенесе-

нія дѣлъ по жалобамъ надъ этими низшими мѣстами, въ каждомъ губернскомъ городѣ учреждены были высшія: верхній земскій судъ, губернскій магистратъ и верхняя расправа. Кромѣ того въ каждомъ губернскомъ городѣ учреждены были три палаты: уголовная для дѣлъ уголовныхъ всѣхъ сословій, гражданская—для дѣлъ гражданскихъ и казенная для завѣдыванія финансами. Кромѣ того учреждены были совѣстные суды для рѣшенія дѣлъ семейныхъ, земельныхъ и другихъ, гдѣ требовалось примирить тяжущихся. При уѣздномъ судѣ была учреждена дворянская опека для попеченія о вдовахъ и сиротахъ дворянскихъ, а при городскомъ магистратѣ — сиротскіе суды для попеченія о вдовахъ и сиротахъ купцовъ и мѣщанъ. Учреждены были также приказы общественнаго призрѣнія, въ вѣдѣніи которыхъ находились школы, больницы, богадѣльни, сиротскіе пріюты, рабочіе дома и дома смиренныя.

Во главѣ губерніи находился губернаторъ или намѣстникъ. Въ указѣ о Губернскихъ Учрежденіяхъ точно опредѣляются обязанности губернаторовъ или ихъ должность: Губернаторъ есть хозяинъ губерніи. Онъ долженъ наблюдать за исполненіемъ законовъ, но самъ судить не можетъ. Подъ его предсѣдательствомъ состоитъ Губернское Правленіе, которое управляетъ на основаніи законовъ, обнародываетъ новые законы, указы. Губернаторы и вице-губернаторы назначались Императрицей; предсѣдатели палатъ избирались Сенатомъ и утверждались Императрицей, остальные должностныя лица избирались частію губернскимъ правле-

ніемъ, частью дворянствомъ и купечествомъ и утверждались губернаторомъ. Почти во всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ главную роль играли дворяне. Они служили или по выбору, или по назначенію отъ Правительства.

Рядомъ съ судьями въ палатахъ и въ другихъ судебныхъ мѣстахъ были прокуроры и стряпчіе. Последние завѣдывали письменной частью. Въ губернскихъ городахъ была учреждена должность губернскаго землемѣра, а въ уѣздныхъ — присяжнаго землемѣра. Обязанность ихъ — разграничивать земли помѣщиковъ и крестьянскіе надѣлы. Учрежденіе названныхъ должностей землемѣровъ было вызвано тѣмъ, что между помѣщиками и крестьянами очень часто возникали споры. Каждый городъ, кромѣ того, долженъ былъ имѣть уѣзднаго и городского врачей съ нѣсколькими помощниками. Учрежденной въ 1768 г. Медицинской коллегіи вѣннено было въ обязанность заботиться о подготовкѣ врачей, аптекарей, хирурговъ. Ей порученъ былъ и надзоръ за аптеками.

Императрица раздѣлила Россію на 50 губерній. Каждая губернія заключала въ себѣ отъ 300 до 400 тысячъ жителей. Губерніи раздѣлены были на уѣзды, съ 20 или 30 тысячами жителей въ каждомъ. Между тѣмъ въ прежнее время губерніи имѣли отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ милліоновъ населенія и, сообразно съ этимъ, отличались большими размѣрами. Вводились новыя губернскія учрежденія почти въ продолженіи 20 лѣтъ.

Забываясь объ устройствѣ управленія, Императрица Екатерина Вторая обращала вниманіе и на положеніе

разныхъ сословіи въ государствѣ. Въ 1785 году, въ одинъ и тотъ же день, 21 апрѣля была издана „Жалованная грамота дворянству и грамота на права и обязанности горожанъ“. Императоръ Петръ Великій обязалъ дворянъ служить до конца жизни въ военной или гражданской службѣ. Императрица Анна Іоанновна разрѣшила дворянамъ служить только 25 лѣтъ, послѣ чего они могли, если хотѣли, выходить въ отставку. Императоръ Петръ III далъ дворянамъ право служить или не служить. Императрица Екатерина II, прежде изданія грамоты поручила особой комиссіи подробно разсмотрѣть вопросъ о правахъ и обязанностяхъ дворянъ и только въ 1785 году издала грамоту на основаніи того, что было выработано комиссіей. Жалованной грамотой окончательно опредѣлялись права и вольности дворянства и устраивалось дворянское сословіе. Еще во время засѣданія Большой Комиссіи при разсужденіи о правахъ дворянскихъ возникъ вопросъ о раздѣленіи дворянъ на двѣ категоріи: потомственныхъ и выслужившихся, или родовыхъ и чиновныхъ. Депутаты высказывали желаніе, чтобы дворянство жаловалось всякій разъ особымъ рескриптомъ Государей, а не получалось черезъ достиженіе извѣстнымъ лицомъ извѣстнаго чина. Императрица Екатерина II въ грамотѣ такъ опредѣляетъ права и привилегіи дворянства: дворянское званіе есть наследственное въ мужскомъ поколѣніи; дворянка, вышедшая замужъ за недворянина, остается сама лично дворянкой, но своихъ дворянскихъ правъ не можетъ передать дѣтямъ; дворянинъ можетъ быть лишенъ чести и званія только за преступленіе и

по суду; никогда не можетъ быть подвергнутъ тѣлесному наказанію; дворянинъ имѣетъ право служить или не служить; имѣетъ право владѣть крестьянами, покупать деревни, заводить фабрики и заводы въ своей вотчинѣ; дворяне получаютъ право съѣздовъ черезъ три года для выбора уѣзднаго и губернскаго предводителей дворянства и для рѣшенія другихъ сословныхъ вопросовъ. Давая такія широкія права дворянству, Императрица сдѣлала и нѣкоторыя ограниченія. Такъ, въ выборахъ могли участвовать только тѣ дворяне, которые несли государственную службу; точно также дворянинъ, нигдѣ не служившій, не могъ занимать ни одной выборной должности.

Одновременно съ Жалованной Грамотой было издано и Городовое Положеніе. Въ изданной по этому случаю грамотѣ Императрица указываетъ на то, что въ 23-лѣтній періодъ ея царствованія возведено и устроено болѣе 200 городовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это требовалось или мѣстными выгодами, или стеченіемъ жителей. Почти всѣ русскіе города, по крайней мѣрѣ провинціальныя, были деревянные, поэтому очень часто страдали отъ пожаровъ. Императрица Екатерина Вторая заботилась о томъ, чтобы дома въ городахъ строились по опредѣленному плану и преимущественно каменные. Очень часто Императрица отпускала средства или заимообразно, или же безвозвратно на возобновленіе пострадавшихъ отъ пожаровъ городовъ.

Городскіе жители по новому Городовому Положенію дѣлились на слѣдующіе классы: 1. Именитые граждане; 2, 3, 4. купечество трехъ гильдій; 5. цеховые

и ремесленники, и 6. мѣщане. Къ 1-му классу городскихъ жителей относились служащіе или служившіе на городскихъ должностяхъ, кромѣ того лица, имѣвшія разные дипломы: ученые, учителя, художники, затѣмъ банкиры и крупные капиталисты. Купцы по Городовому положенію были раздѣлены на 3 гильдіи; между тѣмъ при Императорѣ Петрѣ I всѣ городскіе жители дѣлились на купцовъ и мѣщанъ. Принадлежность къ той или другой гильдіи по новому Городовому Положенію опредѣлялась капиталомъ. Такъ, купцы, имѣвшіе не менѣе 10,000 р. капитала, принадлежали къ 1-й гильдіи; ко 2-й гильдіи причислялись тѣ, которые имѣли капиталъ отъ 10 до 1 тысячи; наконецъ къ 3-й гильдіи принадлежали тѣ, кои имѣли капитала не менѣе 500 р. Купцы гильдейскіе получали разныя льготы на право торговли тѣми или другими товарами, освобождались отъ подушной подати и тѣлеснаго наказанія, кромѣ купцовъ 3-й гильдіи, и т. п.

Ремесленники дѣлились на цехи. Къ одному цеху принадлежали ремесленники одного и того же ремесла. Цехи имѣли своихъ старшинъ, свои сходки, кассы на нужды цеха. Каждый цехъ состоялъ изъ мастеровъ подмастерьевъ и учениковъ. Каждый подмастерье черезъ извѣстный срокъ могъ быть мастеромъ, но только послѣ установленнаго испытанія. Устройствомъ цеховъ имѣлось въ виду улучшить ремесла.

Для управленія городскимъ хозяйствомъ горожане избирали гласныхъ отъ cadaго класса городскихъ обывателей. Эти гласные составляли такъ называемую

городскую думу. Для постояннаго управленія городскими дѣлами избиралось изъ числа всѣхъ гласныхъ 6 человѣкъ, находившихся подъ предсѣдательствомъ городского головы.

Заботясь объ установленіи правъ и привилегій разныхъ сословій, Императрица не забывала и крестьянъ. Еще въ 1767 году, во время засѣданія Большой Комиссіи, одинъ изъ депутатовъ при разсмотрѣніи вопроса о бѣглыхъ крестьянахъ, обратилъ вниманіе на то, что причиной бѣгства крестьянъ отъ помѣщиковъ бываютъ непосильные налоги, которыми обременяютъ своихъ крестьянъ помѣщики, и различныя притѣсненія крестьянъ помѣщиками. Такъ, напримѣръ, помѣщики отбирали отъ богатыхъ крестьянъ имѣнія, вещи, скотъ и проч. Депутатъ предлагалъ ограничить власть помѣщиковъ, не давать имъ права самовольно налагать на крестьянъ подати и ограничить ихъ право относительно крестьянской собственности. Комиссія раздѣлилась на партіи. Одна партія признавала существованіе крѣпостныхъ необходимымъ; другая требовала увеличенія правъ помѣщика надъ крѣпостными, говоря, что нельзя раздѣлять власти помѣщика надъ крестьянами и ихъ собственностью; наконецъ, были въ Комиссіи и такіе люди, которые предлагали освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Но мнѣніе этой послѣдней группы не находило себѣ сочувствія. Мало того, другія сословія, напримѣръ купцы, духовенство, чиновники и проч. требовали крѣпостныхъ и для себя. Такимъ образомъ не наступило еще время для освобожденія крестьянъ. Императрица не находила поэтому

возможнымъ послѣдовать совѣту небольшого числа депутатовъ Большой Комиссіи. Тѣмъ не менѣе время Императрицы Екатерины Второй есть начальное время въ разрѣшеніи крестьянскаго вопроса. Съ этихъ поръ правительство начинаетъ мало-по-малу приводить этотъ вопросъ къ окончательному рѣшенію. Не прекращая совершенно крѣпостнаго права, Императрица значительно ограничиваетъ его. По ея мысли помѣщики не должны были налагать на крестьянъ большихъ оброковъ, не должны были брать лишнихъ сборовъ. Императрица замѣчаетъ при этомъ, что большіе налоги и оброки заставляютъ крестьянъ уходить на заработки и оставлять исконное свое занятіе, земледѣліе. Возникалъ вопросъ о томъ, должны ли крестьяне имѣть земельную собственность. При рѣшеніи этого вопроса одинъ изъ дворянъ заявилъ, что крестьяне не имѣютъ и не могутъ имѣть собственной земли, что земля принадлежитъ только помѣщикамъ.

При Императрицѣ Екатеринѣ II было нѣсколько родовъ крестьянъ: 1. казенные, или государственные; 2. экономическіе, прежде принадлежавшіе монастырямъ; 3. дворцовые, т. е. государевы, и 4. помѣщичьи. Положеніе каждаго рода крестьянъ было не одинаково. Помѣщичьи крестьяне дѣлились на оброчныхъ и барщинныхъ. Это дѣленіе произошло вслѣдствіе различія сѣвера и юга Россіи. Помѣщики сѣверныхъ, великорусскихъ губерній, отдавали своимъ крестьянамъ всю свою землю и за право пользованія ею получали отъ крестьянъ опредѣленную плату. Это было выгодно для обѣихъ сторонъ: крестьяне платили помѣщику, но за то

пользовались всею землею помѣщика; помѣщикъ получалъ плату, не заботился о землѣ и могъ служить или на государственной службѣ, или нести службу по выборамъ. Въ южныхъ, болѣе плодородныхъ губерніяхъ, помѣщики отдавали крестьянамъ только часть своей земли, за что крестьяне должны были обрабатывать остальную землю помѣщика. Сообразно съ этимъ и рабочее время было распределено такъ: три дня крестьяне работали для себя, а другіе три дня должны были работать на помѣщика. Однако нерѣдко бывало и такъ, что помѣщики часть крестьянъ сажали на оброкъ, а другую часть—на барщину, т. е. практиковали смѣшанную повинность.

Особый классъ помѣщичьихъ крестьянъ составляли дворовые люди. Они жили на барскомъ дворѣ въ качествѣ прислуги. Дворовые обучались разнымъ ремесламъ и даже искусствамъ: музыкѣ и пѣнію. У многихъ помѣщиковъ были хоры и оркестры изъ дворовыхъ людей. Многіе имѣли театры, гдѣ исполнителями были дворовые люди. У нѣкоторыхъ богатыхъ помѣщиковъ были школы и богадѣльни для крестьянъ. Для заведыванія крестьянами, для суда надъ ними въ отсутствіе помѣщика, назначались послѣднимъ управитель, бурмистръ и писарь. Правда, не было точно опредѣленныхъ отношеній между помѣщикомъ и крестьянами. Отношенія эти зависѣли отъ воли помѣщика, а иногда отъ управителя и бурмистра. Ни размѣры оброка, ни барщина не были строго опредѣлены закономъ. Поэтому помѣщики иногда злоупотребляли своею властью. Злоупотребленія помѣщиковъ вызывали бунты и неповино-

веніе крестьянъ не только помѣщикамъ, но иногда и правительственнымъ распоряженіямъ. Однако не всѣ помѣщики были одинаковаго характера. Весьма многіе изъ нихъ вполне отвѣчали идеалу помѣщичьей власти. Для такихъ помѣщиковъ крестьяне были членами ихъ семьи. Благосостояніе крестьянъ для нихъ было такъ же дорого, какъ и ихъ собственное. Поэтому и неповиновенія крестьянъ такимъ помѣщикамъ не было.

Въ до-Петровской Руси не одни помѣщики владѣли крѣпостными; ими могли владѣть и монастыри. Въ разное время монастырямъ давались права покупать у вотчинниковъ земли съ крестьянами. Кромѣ того монастыри получали вотчины и крестьянъ по завѣщанію „на поминъ души“. Но уже въ XVI вѣкѣ поднятъ былъ вопросъ о томъ, насколько согласно съ цѣлью монашеской жизни владѣніе крестьянами. На Соборѣ 1504 г. высказаны были по этому вопросу два противоположныхъ мнѣнія. Одинъ изъ членовъ Собора, Нилъ Сорскій, доказывалъ, что монастыри не должны владѣть населенными имѣніями, такъ какъ заботы о нихъ отвлекаютъ монашествующихъ отъ прямыхъ монашескихъ обязанностей—заниматься дѣлами благочестія. Монастыри и братія должны жить только своими собственными трудами. Противникъ его, Іосифъ Волоцкій, напротивъ говорилъ, что если отобрать у монастырей помѣстья, то въ нихъ не будетъ обезпеченной жизни для честныхъ старцевъ, а тогда негдѣ будетъ взять архіереевъ. Однако вопросъ этотъ такъ и остался нерѣшеннымъ.

Въ послѣдующее время дѣлались ограниченія для монастырей на право владѣнія населенными помѣстьями. Имъ запрещалось покупать населенныя мѣста, или же допускалось, но только съ разрѣшенія Верховной власти. Мало-по-малу правительство подчинило своему контролю монастырскія имѣнія; наконецъ эти имѣнія были отданы въ управленіе свѣтской власти. При Императорѣ Петрѣ I доходы съ монастырскихъ имѣній и управленіе монастырскими вотчинами находились въ вѣдѣніи свѣтскаго приказа, во главѣ котораго стоялъ бояринъ графъ Мусинъ-Пушкинъ. Съ учрежденіемъ Св. Синода управленіе монастырскими имѣніями и доходы съ нихъ находились въ его вѣдѣніи. При этомъ монастырскіе доходы опять таки подвергались контролю государственной власти. Въ 1726 году при Св. Синодѣ была учреждена Коллегія Экономіи изъ свѣтскихъ лицъ, для завѣдыванія монастырскими вотчинами. При Елизаветѣ Петровнѣ Коллегія Экономіи была закрыта и монастырскія вотчины снова поступили въ вѣдѣніе архіереевъ и монастырей. При Петрѣ III Коллегія Экономіи возстанавливается, но снова закрывается въ первые годы царствованія Императрицы Екатерины Второй. Такимъ образомъ въ управленіи монастырскими вотчинами замѣтно колебаніе: одно время онѣ управляются свѣтскою властью, другое—духовною. Такое колебаніе вредно отражалось и на крестьянахъ. На свѣтское управленіе они смотрѣли, какъ на облегченіе, поэтому при обратномъ переходѣ, т. е. отъ управленія свѣтскаго къ управленію духовному, крестьяне нерѣдко волновались, оказывали неповиновеніе властямъ. Такія

волненія были въ концѣ царствованія Императрицы Елизаветы Петровны. Въ виду всего этого Императрица Екатерина II рѣшила вопросъ о монастырскихъ крестьянахъ въ пользу отобранія ихъ отъ монастырей. Эти крестьяне увеличили собою количество крестьянъ казенныхъ или государственныхъ. Для окончательнаго рѣшенія вопроса образована была комиссія изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Въ числѣ первыхъ былъ митрополитъ Димитрій Сѣменовъ, раздѣлявшій мнѣніе Государыни. По отчету комиссіи монастырскихъ крестьянъ оказалось 910,866 душъ. Одна Троицкая Лавра владѣла болѣе, чѣмъ 120,000 крестьянъ; Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь имѣлъ около 35,000 крестьянъ. Комиссія представила докладъ въ томъ смыслѣ, что монастырскіе крестьяне и вотчины должны поступить въ вѣдѣніе Коллегіи Экономіи, а монастыри должны получать опредѣленное содержаніе по штатамъ. Въ 1786 году Коллегія Экономіи была закрыта и экономическіе крестьяне должны были вѣдаться наравнѣ съ государственными крестьянами въ казенной палатѣ.

На ряду съ заботами Императрицы Екатерины II объ улучшеніи положенія сословій въ государствѣ, слѣдуетъ поставить заботы ея объ умноженіи и сохраненіи народонаселенія, заботы о народномъ здоровіи, заботы о воспитаніи и образованіи народномъ. Императрица вызывала раскольниковъ, ушедшихъ въ прежнее время въ Польшу, приглашая иностранныхъ колонистовъ, особенно въ то время, когда началось заселеніе Новороссіи. Къ концу царствованія Императрицы Екатерины II народонаселеніе въ Россіи доходило до 36

милліоновъ. Въ 1768 году введено было впервые въ Россіи оспопрививаніе. Чтобы подать добрый примѣръ своимъ подданнымъ, Императрица привила оспу себѣ и своему четырнадцатилѣтнему сыну, послѣднику престола Павлу Петровичу. Введеніемъ оспопрививанія уменьшилась большая смертность главнымъ образомъ среди дѣтей. Замѣчательно то, что оспопрививаніе не встрѣтило въ Россіи такого противодѣйствія, какъ это было въ западной Европѣ. При Императрицѣ Екатеринѣ II, какъ уже было указано, организована была правильная медицинская помощь для народа учрежденіемъ въ 1768 году Медицинской коллегіи. Что касается воспитанія народа, то Императрица еще въ Наказѣ указываетъ на то, что усовершенствованіе воспитанія есть самое лучшее средство исправить людей. Для приведенія въ исполненіе своихъ предназначеній Императрица нашла прекраснаго исполнителя въ лицѣ Ив. Ив. Бецкаго. По мысли Ив. Ив. Бецкаго, для подготовки или, скорѣе для образованія добрыхъ и полезныхъ гражданъ, необходимо было учредить воспитательныя училища для обоюго пола дѣтей и принимать въ нихъ дѣтей не старше пяти-шести лѣтъ. Эти училища должны были воспитать новое поколѣніе отцовъ и матерей, способныхъ дать потомъ надлежащее воспитаніе своимъ дѣтямъ. Въ виду этого было учреждено нѣсколько воспитательныхъ домовъ въ разныхъ городахъ Россіи, а въ 1764 г. въ Петербургѣ при Воскресномъ (Смольномъ) монастырѣ было открыто первое женское училище для дѣвицъ дворянскаго происхожденія. Въ слѣдующемъ году открыто училище для дѣвицъ город-

скаго еословія. При Императрицѣ Екатеринѣ II получили начало и народныя училища. Составлена была особая коммисія, на которую возложена была обязанность подготовить учителей и издать для училищъ учебники. Комиссія предположила открыть въ каждомъ уѣздномъ городѣ малое народное училище, а въ каждомъ губернскомъ — главное. Кромѣ того, предположено было открыть университеты въ Екатеринославѣ, Псковѣ, Черниговѣ и Пензѣ. Но недостатокъ средствъ помѣшалъ осуществленію этого проэкта. Университеты вовсе не были открыты, а относительно низшихъ училищъ ограничились только открытіемъ главныхъ и малыхъ училищъ въ нѣсколькихъ уѣздныхъ и губернскихъ городахъ. Впослѣдствіи эти училища были преобразованы: малыя, въ уѣздныхъ городахъ — въ уѣздныя училища, а главные, въ губернскихъ городахъ — въ гимназіи. Въ 1762 г. были открыты инженерный и артиллерійскій кадетскіе корпуса. Къ концу царствованія Императрицы Екатерины II въ Россіи было около 223 учебныхъ заведеній.

Дѣла виѣшнія. Виѣшняя политика Императрицы Екатерины II была направлена на поддержаніе и огражденіе русскихъ государственныхъ интересовъ, какъ въ ближайшихъ сосѣднихъ странахъ, такъ и въ другихъ европейскіхъ государствахъ. Въ ея царствованіе рѣшены многіе старые и сложные вопросы, и рѣшены въ пользу Россіи. Такъ, рѣшены были вопросы Польскій и Крымскій; Турція и Швеція были ослаблены русскимъ оружіемъ. Виѣшняя политика Россіи въ царствованіе Императрицы Екатерины II была такъ тверда, что,

по заявленію одного русскаго государств. дѣятеля, ни одна пушка въ Европѣ не смѣла выпалить безъ разрѣшенія Русской Императрицы.

Въ отношеніяхъ Россіи къ другимъ европейскимъ государствамъ замѣчательно то, что война съ однимъ изъ нихъ отражалась на другомъ. Такъ, войны съ Турціей осложнялись войною со Швеціей; Польскій вопросъ имѣлъ тѣсную связь съ вопросомъ Крымскимъ и т. п. Особенно тѣсно связаны были между собою два послѣднихъ вопроса. Крымское ханство могло существовать только до тѣхъ поръ, пока продолжалась вѣковая борьба между Россіей и Польшей. Разъ Польскій вопросъ былъ рѣшенъ, Крымъ долженъ былъ прекратить свое самостоятельное существованіе. Что же касается вмѣшательства западноевропейскихъ государствъ въ дѣла Польскія и Крымскія, то оно вытекало изъ того, что западные народы смотрѣли враждебно на возрастающее могущество Россіи, старались вредить ей, унизить ее. Прежде западные народы стремились изгнать турокъ изъ Европы, для чего заключали даже союзы съ Россіей; теперь же, въ виду могущества Россіи, о Турціи начали заботиться, поддерживать ее не только путемъ дипломатическимъ, но и оружіемъ. Въ ней видѣли надежный оплотъ противъ русскаго могущества.

Польскіе раздѣлы. Во второй годъ царствованія Императрицы Екатерины II въ Польшѣ умеръ послѣдній король изъ Саксонской династіи Августъ III. Возникъ вопросъ о томъ, кто будетъ преемникомъ Августа III на польскомъ престолѣ. Императрица Екатерина настаивала на томъ, чтобы на польскій престолъ былъ

возведенъ природный полякъ, или пясть, какъ тогда выражались. Императрица указывала и кандидата, лично ей извѣстнаго, графа Станислава Понятовскаго. Онъ избранъ былъ на польскій престолъ подъ именемъ Станислава Августа IV. При немъ на первый планъ выдвигается вопросъ о диссидентахъ. Подъ именемъ диссидентовъ извѣстны въ Польшѣ всѣ не католическіе подданные королевства: православные, протестанты и пр. Сущность вопроса заключалась въ томъ, чтобы обезпечить права не католиковъ въ Польшѣ. Еще задолго до Императрицы Екатерины II русское правительство при всякихъ сношеніяхъ съ Польшей ходатайствовало, даже настаивало на дарованіи православнымъ подданнымъ польскаго королевства различныхъ правъ, требовало прекращенія притѣсненій въ вѣрѣ. Польское правительство соглашалось съ требованіями Россіи, но не торопилось исполнять своихъ обѣщаній. Мало того, польское правительство и католическое духовенство стремились всяческими мѣрами обратить православныхъ въ католицизмъ, притѣсняло ихъ, преслѣдовало, лишало ихъ права свободно совершать богослуженіе. Мало-по-малу, изъ 5-ти епископій только одна Бѣлорусская сохранила въ чистотѣ православную вѣру; всѣ же остальные были обращены или въ унию или же прямо въ католицизмъ. Бѣлорусскимъ епископомъ въ 1765 г. былъ Георгій Конисскій, человѣкъ выдающагося ума и твердаго характера. Онъ обращался къ польскому королю съ жалобой на угнетенное положеніе православныхъ. Но его представленія не имѣли силы у Польскаго короля. Конисскій обратился къ

Императрицѣ Екатеринѣ II съ просьбой принять православныхъ въ Польшѣ подѣ свое покровительство. Императрица согласилась на эту просьбу. Въ Варшаву посланъ былъ кн. Ник. Вас. Репнинъ, которому поручено было больше всего настаивать на рѣшеніи диссидентскаго вопроса. Репнинъ встрѣтилъ сильное противодѣйствіе среди приближенныхъ короля. При такихъ условіяхъ трудно было надѣяться на полное уравниеніе въ правахъ диссидентовъ и католиковъ. Императрица Екатерина II увидѣла, что при существованіи въ Польшѣ господствующей католической вѣры, диссиденты могутъ быть только терпимы. Поэтому она уполномочила кн. Репнина предложить самыя умѣренныя требованія: возвратить диссидентамъ право выбирать на сеймъ пословъ, быть выбираемыми на высшія должности и право свободы богослуженія. Польское правительство не согласилось и на эти требованія. Тогда кн. Репнинъ, по желанію Императрицы, образовалъ изъ православныхъ конфедерацію въ г. Слуцкѣ. Рядомъ съ ней образовалась въ г. Торнѣ протестантская конфедерація. Обѣ конфедераціи преслѣдовали одну и ту же цѣль: добиться уступокъ для себя отъ польскаго правительства. Мѣра эта оказала свое дѣйствіе: на сеймѣ 1767 г. диссидентская шляхта была уравнена въ правахъ съ католическою шляхтой.

Былъ составленъ актъ, которымъ точно опредѣлялись права диссидентовъ. Но Польское правительство согласилось на уступки въ пользу диссидентовъ съ тѣмъ, чтобы не исполнять данныхъ обѣщаній. Не успѣли послы оставить Варшавы, какъ въ разныхъ мѣ-

стахъ Польши образовались конфедераціи изъ шляхтичей, недовольныхъ такимъ рѣшеніемъ диссидентскаго вопроса и русскимъ вліяніемъ въ Польшѣ. Позже, всѣ эти конфедераціи слились въ одну, получившую названіе Барской конфедераціи отъ города Бара въ Подоліи. Вожди этой конфедераціи, Красинскій, Потоцкій и другіе, надѣялись на поддержку разныхъ европейскихъ дворовъ. Но они жестоко ошиблись. Франція прислала на помощь полякамъ нѣсколько офицеровъ и между ними Дюмурье; но скоро увидѣла, что изъ польскихъ затѣй ничего не выйдетъ, такъ какъ въ Польшѣ въ это время шли нескончаемые раздоры, борьба партій. Никто не хотѣлъ подчиняться, каждый стремился повелѣвать. Тогда Франція отозвала своихъ офицеровъ и перестала высылать полякамъ денежныя субсидіи.

Однако же поляки поднялись для освобожденія отъ вмѣшательства Россіи во внутреннія дѣла Польскаго королевства. Обстоятельства были неблагопріятны для Россіи. Россія вела въ это время первую турецкую войну, вызванную Барской конфедераціей и возстаніемъ гайдамаковъ противъ польскаго владычества. Главныя военныя силы русскія были посланы въ Турцію и поэтому Россія не могла дѣйствовать рѣшительно въ Польшѣ. Это очень ободрило даже короля. Онъ говорилъ русскому послу въ Варшавѣ, что Императрица должна теперь отказаться отъ диссидентскаго вопроса. Когда же на мѣсто кн. Репнина былъ назначенъ другой уполномоченный, то у короля и его приближенныхъ появилась увѣренность, что Россія готова сдѣлать уступки. Но тутъ произошло то, чего поляки

вовсе не ожидали. Турецкая война окончилась въ пользу Россіи. Возникалъ вопросъ о томъ, какое вознагражденіе должна получить Россія отъ Турціи. Прусскій король предложилъ Россіи получить вознагражденіе на счетъ Польши на томъ основаніи, что и самая турецкая война велась изъ-за польскихъ дѣлъ. Россія не могла не согласиться съ мнѣніемъ Фридриха, потому что онъ и самъ обнаруживалъ склонность расширить свои владѣнія на счетъ польскихъ земель. Такъ произошелъ первый раздѣлъ Польши въ 1773 году. По этому раздѣлу Россія получила Бѣлоруссію, Австрія — Галицію, а Пруссія — Померанію и часть Великой Польши. При этомъ союзники гарантировали существующій въ Польшѣ порядокъ и цѣлость оставшихся ея владѣній. Первое время послѣ раздѣла въ Польшѣ все было спокойно: она начала понемногу оправляться отъ неурядицъ, богатѣть, наслаждаться миромъ и безопасностью. Но вмѣстѣ съ поднятіемъ благосостоянія начало обнаруживаться недовольство противъ Россіи, получившей большое вліяніе на дѣла Польши. Въ 1787 году началась вторая турецкая война. Воспользовавшись затруднительнымъ положеніемъ Россіи, Польша вступаетъ въ союзъ съ прусскимъ королемъ; при его поддержкѣ произведены были перемѣны во внутреннемъ управленіи королевствомъ. Введена была конституція 3-го мая 1791 года. Цѣль ея — ослабить вліяніе Россіи въ Польшѣ. Существенныя перемѣны въ управленіи слѣдующія: власть короля дѣлается наслѣдственной въ саксонскомъ домѣ, veto и конфедераціи отмѣняются. Эти преобразованія сдѣланы были безъ

согласія Россіи, гарантировавшей неприкосновенность существующаго порядка въ Польшѣ. Турецкая война мѣшала Россіи поддержать свой авторитетъ въ Польшѣ. Поэтому рѣшительныя дѣйствія пришлось отложить до окончанія войны, послѣ которой Россія могла направить въ Польшу значительныя военныя силы. Произшелъ второй раздѣлъ Польши, по которому Россія получила Волынь, Украину, Подолію и нынѣшнюю Минскую губернію, всего около 4 тысячъ квадр. миль съ 3 милліонами населенія. Для окончательнаго закрѣпленія за Россіей отошедшихъ къ ней земель былъ созванъ сеймъ въ г. Гродно. Долго депутаты польскіе не соглашались исполнить требованія Россіи. Но дѣло велось человѣкомъ опытнымъ и твердымъ, Сиверсомъ, бывшимъ Новгородскимъ генералъ-губернаторомъ. Поляки рѣшили отмалчиваться на всѣ требованія русскаго посла; тогда послѣдній объявилъ, что не выпуститъ депутатовъ изъ залы засѣданія. Эта угроза подѣйствовала и депутаты наконецъ, дали свое согласіе. Однако послѣдствія показали, что согласіе это было не искреннимъ. Въ Варшавѣ находился корпусъ русскихъ войскъ подъ начальствомъ генерала Игелъштрома. Въ 1794 г. на этотъ корпусъ сдѣлано было нападеніе. Часть войска погибла, другая часть съ Игелъштромомъ должна была оставить Варшаву. Послѣ этого возстаніе охватило всю Польшу. Начальникомъ польскихъ войскъ былъ избранъ Тадеушъ Костюшко, прославившійся во время войны за независимость Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Для усмиренія польскаго возстанія Императрица Екатерина II послала Суворова.

Польскія войска начали терпѣть пораженіе за пораженіемъ. Костюшко хотѣлъ помѣшати соединенію русскихъ войскъ и напалъ на корпусъ генерала Форзена, но былъ разбитъ при Маціовицахъ и взятъ въ плѣнъ. Послѣ этого Суворовъ взялъ приступомъ Прагу, предмѣстье Варшавы. Пала и Варшава. Польскія войска перешли австрійскую границу, но тамъ были обезоружены. Такимъ образомъ прекратилась война съ Польшей. Приступлено было къ третьему и окончательному раздѣлу польскихъ земель, по которому Россія получила Литву и Курляндію. Остальныя польскія земли были подѣлены между Пруссіей и Австріей. Польша перестала существовать, какъ самостоятельное государство. Король Польскій отказался отъ престола, переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ вскорѣ и умеръ.

Возсоединеніе старинныхъ русскихъ областей съ коренной Россіей имѣло, кромѣ расширенія территоріи государства, еще и другое значеніе. Православное населеніе возсоединенныхъ областей, обращенное разными мѣрами въ унію, получило теперь возможность возвратиться къ вѣрѣ предковъ: около 2 милліоновъ уніатовъ возсоединились съ православною церковью.

Турецкія войны. Отношенія Россіи къ Турціи—старыя, вѣковыя отношенія. Турція возникла на мѣстѣ Византійской Имперіи, отъ которой Россія заимствовала вѣру и просвѣщеніе. Въ Турціи было много православныхъ христіанъ и Россія, какъ православная держава, является такимъ образомъ ихъ естественной защитницей. Наконецъ, подъ властью Турціи находился Крымъ, такъ много зла сдѣлавшій русской землѣ. Пока Россія

усиливалась, собирала во едино русскія земли, освобождалась отъ власти монгольскихъ завоевателей, крымцы могли производить опустошенія русской земли. Но рано или поздно они должны были получить должное возмездіе. Начиная съ XVII вѣка идетъ разрѣшеніе польскаго вопроса, т. е. отношеній Россіи къ Польшѣ. Сначала разрѣшается вопросъ малороссійскій; затѣмъ диссидентскій вопросъ влечетъ за собою паденіе Польши. Малороссійскій вопросъ осложняется, кромѣ того, отношеніями къ Турціи. Дѣло въ томъ, что Дорошенко, одинъ изъ гетмановъ правой стороны Днѣпра отдается подъ власть Турціи, которая, такимъ образомъ, приходитъ въ соприкосновеніе съ Россіей. Съ этого, собственно, времени и начинается рѣшительная борьба Россіи съ Турціей, дѣлающейся съ этого момента естественной союзницей враговъ Россіи. Не успѣла Россія начать дѣло въ Польшѣ, какъ Турція объявляетъ Россіи войну. Поводомъ къ этой первой турецкой войнѣ послужило разореніе гайдамаками пограничнаго турецкаго мѣстечка Балты. Россія не была приготовлена къ этой войнѣ; поэтому наскоро устроены были двѣ арміи; одна, наступательная, подъ начальствомъ Голицына, а другая, оборонительная, подъ начальствомъ графа Румянцева. Первая отправлена была въ Молдавію, а вторая въ Крымъ для удержанія татаръ. Кромѣ того, въ турецкія воды послана была русская эскадра подъ начальствомъ графа Орлова. Наступательная армія начала военныя дѣйствія въ сѣверной части нынѣшней Бессар. г. Въ короткое время вся Бессарабія, затѣмъ Яссы, Букарестъ были заняты русскими войсками и присягнули

на подданство русской Императрицы. Дѣла пошли еще успѣшнѣе, когда во главѣ наступательной арміи сталъ графъ Румянцевъ. Онъ разбилъ турецко-крымскія войска при Ларгѣ и Кагулѣ, затѣмъ взяты были три дунайскіе города: Измаилъ, Килія, Тульча и другіе. Почти въ то же время графъ Орловъ сжегъ турецкій флотъ въ Чесменской бухтѣ. Послѣ этого рѣшено было двинуть войска къ Константинополю съ двухъ сторонъ, съ моря и съ суши. Но благопріятное время было упущено; турки успѣли укрѣпить Дарданельскій проливъ, однако начали переговоры о мирѣ. Это пріостановило на нѣсколько времени военныя дѣйствія. Когда турки не согласились на предложенныя со стороны Россіи условія, именно на независимость Крыма и свободное плаваніе русскихъ судовъ по Черному морю, Румянцевъ перенесъ войну за Дунай, одержалъ нѣсколько побѣдъ въ Болгаріи и проникъ за Балканы. Тогда Турція склонилась къ миру, который подписанъ былъ въ Кучукъ-Кайнарджи въ 1774 году. По этому миру Турція согласилась на независимость татаръ крымскихъ и ногайскихъ, уступила Россіи города: Керчь, Еникале, Кинбургъ и земли между Днѣстромъ и Бугомъ; русскому флоту разрѣшено было свободное плаваніе по Черному морю; Россія получила право заступаться за турецкихъ христіанъ. Самымъ важнымъ условіемъ этого мира было отдѣленіе Крыма отъ Турціи, что давало Россіи возможность присоединить потомъ его къ своимъ владѣніямъ. Черезъ 9 лѣтъ Крымъ дѣйствительно становится русскимъ владѣніемъ. Такимъ образомъ Императрица Екатерина II привела въ исполненіе мысль Импера-

тора Петра I: при ней Россія стала твердою ногою на берегахъ Чернаго моря.

Присоединенный край получилъ названіе Новороссін и отданъ былъ въ управленіе Потемкину. Онъ основалъ здѣсь нѣсколько городовъ, напр. Херсонъ, Николаевъ, Севастополь и друг., положилъ начало черноморскому флоту, заселилъ этотъ край, способствовалъ развитію здѣсь разнообразныхъ промысловъ. Присоединеніе Крыма и заселеніе Новороссійскаго края привело къ очень важной мѣрѣ—уничтоженію Запорожской Сѣчи. Еще задолго до Потемкина уничтоженіе это готовилось разными мѣрами. Сѣчь, напр., долгое время бывала безъ атамана; запорожцы были стѣснены въ пользованіи разными угодьями. Но съ прекращеніемъ самостоятельности Крыма, съ заселеніемъ края не было больше надобности въ существованіи запорожскаго войска. Въ 1785 году Сѣчь была взята по приказанію Потемкина и разрушена, а жители ея частью расселились въ Россіи, частью ушли въ Турцію.

Все, что дѣлалось на югѣ Россіи, не ускользало отъ вниманія турокъ. Они не могли равнодушно смотрѣть на процвѣтаніе принадлежавшихъ имъ земель и готовились къ новой войнѣ. Къ этому побуждали ихъ и западноевропейскія государства, особенно Франція, Швеція и Пруссія. Около этого времени появился, такъ называемый, греческій проэктъ, авторомъ котораго считается Потемкинъ. Сущность проэкта заключалась въ томъ, чтобы изгнать турокъ изъ Европы, возстановить Греческую Имперію, на престолъ которой предполагалось возвести внука Императрицы Екатерины II, Кон-

стантина Павловича. Кромѣ Россіи проэктъ этотъ одобряла Австрія, которая была союзницей Россіи въ начавшейся вскорѣ второй турецкой войнѣ. Начало этой войны было неудачею для Россіи. Почти весь черноморскій русскій флотъ былъ разбитъ бурей. Пришлось поэтому ограничиться дѣйствіями на сушѣ. Главное начальство надъ русской арміей было вручено Потемкину, но въ рядахъ русскихъ войскъ находился Суворовъ, который на своихъ плечахъ вынесъ всю тяжесть войны и по справедливости можетъ быть названъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ этой войны, ея героемъ. Города одинъ за другимъ сдавались Суворову; побѣда за побѣдой увеличивали его славу. О немъ заговорили въ Европѣ; за дѣйствіями его слѣдили съ напряженнымъ вниманіемъ. Имена Очакова, Кинбурга, Фокшанъ и Рымника были у всѣхъ на языкѣ рядомъ съ именемъ Суворова. Но еще больше заговорили о немъ послѣ геройскаго штурма и взятія Измаила. Городъ этотъ считался одною изъ неприступныхъ крѣпостей, снабженный всѣми необходимыми средствами для обороны. Суворовъ получилъ приказаніе взять эту крѣпость. Еще задолго до назначенія Суворова, Измаиль былъ осажденъ русскими войсками но безуспѣшно. Турки смѣялись надъ усиліями русскихъ войскъ. Явился Суворовъ и дѣла сразу приняли другой оборотъ. Суворовъ потребовалъ сдачи, на что ему отвѣтили, что скорѣе Дунай потечетъ вверхъ, нежели Измаиль сдастся. Суворовъ приказалъ войскамъ приготовиться къ рѣшительному штурму. Въ темную ночь, 11-го декабря 1790 года, войска подошли къ стѣнамъ города и на

чали взбираться на нихъ. Турки открыли убійственный огонь. Это заставило русскія войска отступить. Въ это время предъ отступающими войсками явился Суворовъ и, обращаясь къ Кутузову, сказалъ, что онъ уже послалъ донесеніе Императрицѣ о взятіи Измаила. Кутузовъ понялъ это, повелъ войска на приступъ и, послѣ отчаяннаго сопротивленія турокъ, Измаиль былъ взятъ. Паденіе Измаила заставило Турокъ поспѣшить заключеніемъ мира. Въ 1791 году въ Яссахъ былъ подписанъ миръ, которымъ подтверждался Кучукъ-Кайнарджійскій договоръ. Турція согласилась на окончательное присоединеніе Крыма къ Россіи. Границей Россіи съ Турціей была рѣка Днѣстръ.

Вторая турецкая война окончилась съ меньшими выгодами для Россіи, чѣмъ первая. Но Императрица была довольна исходомъ ея. Настроеніе европейскихъ дворовъ въ это время было таково, что Россія могла ожидать коалиціонной войны. Швеція, пользуясь стѣснительнымъ положеніемъ Россіи, занятой веденіемъ второй турецкой войны, первая начала войну съ Россіей. Но другія европейскія державы были отклонены отъ всякихъ насильственныхъ дѣйствій относительно Россіи стараніями русскихъ дипломатовъ.

Вѣкъ Императрицы Екатерины II замѣчателенъ по многочисленности лицъ, ея сотрудниковъ. Въ выборѣ послѣднихъ Императрица похожа на своего Великаго предшественника, Петра I. И она прекрасно узнавала людей, опредѣляла ихъ способности и пригодность къ тому или иному роду дѣятельности. Поэтому то на

всѣхъ поприщахъ государственной дѣятельности мы встрѣчаемъ людей замѣчательно даровитыхъ, прекрасныхъ исполнителей начинаній Государыни. Безсмертный Суворовъ, Потемкинъ, Румянцевъ, Орловъ, Безбородко, митрополитъ Платовъ, Тихонъ Задонскій и много другихъ служатъ истиннымъ украшеніемъ царствованія Императрицы Екатерины II Великой. У Великой Государыни должны быть и великіе исполнители.

Препод. И. Денисчукъ.

Просвѣтительная дѣятельность Императрицы Екатерины II.

Въ царствованіе императрицы Екатерины II Алексѣевны былъ воздвигнутъ въ Петербургѣ памятникъ императору Петру I, съ надписью

*„Петру первому
Екатерина вторая
лѣта 1782“*

— надпись краткая, но многозначительная: здѣсь и изумленіе, и удивленіе, признаніе великихъ заслугъ Преобразователя и торжественное завѣреніе слѣдовать по его стопамъ, творить въ его духѣ. И дѣйствительно, ни ближайшіе преемники императора Петра I, ни даже сама „дщерь Петрова“ не наименованы въ исторіи „Великой“: это титуло, вмѣстѣ съ другими, „Матерью отечества“, „Мудрой“, поднесено было Екатеринѣ Алексѣевнѣ, упрочилось за нею; даже самое отчество, Алексѣевна, принятое ею по присоединеніи къ православію, какъ бы подчеркиваетъ это обнаружившееся сродство ихъ великихъ душъ. Но обратимся къ фактамъ.

До императрицы Екатерины II теченіе русской исторической жизни не вошло еще во все русло прошлаго, принадлежавшаго Россіи споконъ вѣковъ: Бѣлоруссія была еще не наша и, какъ схизматичка, чему только не подвергалась подъ гнетомъ пановъ-католиковъ, пока мудрая политика государыни не включила ее въ составъ владѣній русскихъ, а жителей ея не приобщила къ давно-желанному ими семейству православныхъ. Благодарной радости освобожденныхъ не было границъ; архіеп. Георгій Конискій въ своей знаменитой рѣчи въ Мстиславлѣ, въ присутствіи государыни, сравниваетъ ее съ животворящимъ солнцемъ, равно попечительнымъ обо всѣхъ.

Неудача Прутскаго похода при Петрѣ I, предпринятаго имъ съ цѣлью оказать давленіе на турокъ, если не вовсе ихъ вытѣснить изъ Европы въ давнюю ихъ родину, „въ пески и степи Аравійскіе“, парализовали упроченіе русскихъ на берегахъ Азовскаго моря; императрица Екатерина II двумя послѣдовательными войнами съ турками, покрывъ себя громомъ славныхъ побѣдъ на сушѣ и морѣ, выростивъ цѣлое поколѣніе русскихъ чудо-богатырей, настолько сокрушила рогъ турецкаго самомнѣнія, что безъ особенныхъ усилій утвердилась на берегахъ Тавриды, и Черное море, это у начальнаго лѣтописца „Понетское море“ отнынѣ снова становится „Русскимъ моремъ“; Турція превращается въ „больного человѣка“, и выселеніе съ береговъ Босфора ея обитателей—только вопросъ времени.

Еще важнѣе дѣятельность императрицы Екатерины II въ другомъ родѣ, что собственно и составляетъ пред-

метъ нашего сегодняшнаго собесѣдованія. „Прорубивъ окно въ Европу“, императоръ Петръ Великій далъ возможность цѣлому снопу лучей европейскаго просвѣщенія хлынуть на Россію и освѣтить потѣмки ея вѣковой отсталости. Начавшаяся сразу, по всѣмъ частямъ до того кипучая дѣятельность въ нашемъ отечествѣ, что оно превратилось въ громаднѣхъ размѣровъ мастерскую, естественно потребовала множества рабочихъ рукъ, а ихъ-то у главнаго Мастера, „вѣчнаго работника на тронѣ“, не было,—надо было создать, выучить; на эту-то выучку отправлялись въ Западную Европу способные молодые люди, подростки же пока подучивались въ новооткрытыхъ императоромъ Петромъ I практическихъ школахъ у себя дома. Великому Преобразователю, затѣявшему громадный, колоссальный трудъ, подѣ-силу развѣ цѣлому столѣтію, хотѣлось не только видѣть на Руси упроченіе заведеннаго имъ порядка, но и вкусить плодовъ отъ своихъ начинаній, особенно въ дѣлахъ военныхъ, чтобы расквитаться съ „господами Шведами“ за ихъ нечаянныя одолѣнія подѣ Нарвой, — была ли, спросимъ себя, возможность ввести у насъ просвѣщеніе на широкихъ, правильныхъ началахъ, чтобы учащійся чему бы то ни было не только выучивался, но и воспитывался, чтобы нравственный его складъ не оставался въ преенебреженіи? Великій Отецъ отечества, въ полной увѣренности, что истинно-русскій, гдѣ бы и чѣмъ бы ни занимался, останется самимъ собою, — судя такъ, вѣроятно, по себѣ,—предоставилъ нравственное воспитаніе учащихся едва ли не исключительно крѣпости

склада русской ихъ природы!.. Послѣдствія этого недосмотра не замедляли обнаружиться, и уже сатира Кантемира отмѣчаетъ зарожденіе тѣхъ на Руси типовъ равнодушія къ своему отечественному (гуляка Лука), крайняго небреженія къ просвѣщенію изъ-за мелочныхъ, себялюбивыхъ выгодъ (цеголь Медоръ), которые, подъ рѣзцомъ наблюдательнаго Фонъ-Визина, не замедлятъ превратиться въ легкомысленнѣйшихъ Иванушекъ и Совѣтницъ, совершенно индифферентныхъ въ дѣлахъ вѣры и безъ малѣйшаго патріотизма. И вотъ, императрица Екатерина II заботливымъ Материнскимъ окомъ замѣтила оказавшійся промахъ въ системѣ просвѣтительной дѣятельности Петра Великаго, рѣшила внести поправку, и въ 34-хъ-лѣтнее свое царствованіе настойчиво однихъ доводила, а другихъ перевоспитывала на новый ладъ. Средствомъ для такого перевоспитанія она избрала гуманное законодательство, проповѣдь гуманныхъ идей въ литературѣ и воспитаніе подрастающаго поколѣнія въ любви къ добродѣтели путемъ освобожденія добрыхъ склонностей сердца изъ-подъ гнета пороковъ. Но и въ этомъ случаѣ императрица, впрочемъ, совершенно случайно, шла по стопамъ своего великаго Предтечи. Какъ Петръ I, желая собою явить достойный подражанія примѣръ русскимъ, путешествовалъ въ Зап. Европу и, самъ во все вникнувши, все изучивъ и перенявъ даже до мозолей на своихъ царственныхъ рукахъ, вернулся въ Россію, богатый опытомъ и познаніями: такъ и Екатерина Алексѣевна, до 15-ти лѣтъ Софья-Августа, принцесса Ангальтъ-Цербстская, въ уединеніи скромнаго родитель-

скаго дома въ Штетинѣ, а съ 15 лѣтъ (1744 г.) въ Россіи, въ званіи цесаревны, незамѣтно подготавливалась къ славной роли правительницы; во все это время, да и по вступленіи на престолъ императрицей сильнѣйшей въ мірѣ державы, не переставала, по прежнему, тяготѣть къ наукамъ, философіи и литературѣ, состоя въ дѣятельной перепискѣ съ Вольтеромъ (съ 1763 — 1777 г.) и, до самой своей кончины, съ Гриммомъ. Плодомъ такого систематическаго самообразованія была основательная образованность, глубокая и разносторонняя начитанность въ подспорье свѣтлomu природному уму, остроумію, благороднымъ и возвышеннымъ склонностямъ ея сердца. Вполнѣ проникшись идеями такъ называемой французской философіи XVIII в. въ области политики, воспитанія и нравственности, оставаясь въ то же время, что весьма примѣчательно, русски-православною, императрица—и въ этомъ наше счастье и гордость—явилась разсадницей новыхъ идей и по праву заняла первенствующее мѣсто въ томъ русскомъ литературномъ концертѣ, который у насъ дружно сталъ работать подъ взмахъ ея волшебнаго жезла. Если мечты философа Платона о такомъ государствѣ, во главѣ котораго стояли бы филсофы-правители и законодатели, по весьма понятнымъ причинамъ, не вездѣ и не всегда осуществимы, то мы, русскіе, вчерашніе варвары во мнѣніи просвѣщенной Европы, смѣло можемъ гордиться вѣкомъ государыни—философа, императрицы Екатерины II, который сами русскіе того времени, свидѣтели недавнихъ ужасовъ Бироновщины, наименовали „благодатнымъ“. Правда, идеи, проводимыя императрицей въ знамени-

томъ «Наказѣ», въ „Инструкціи кн. Салгикову“ касательно воспитанія малолѣтнихъ царевичей Александра и Константина Павловичей, во „Всякой всячинѣ“ и въ „Быляхъ и небылицахъ“, въ педагогическихъ сказкахъ и статьяхъ и въ драматическихъ пьесахъ, не свои вѣдь и сами французскіе энциклопедисты проповѣдывали не свое, а то, до чего впервые додумались геніальные соотечественники безсмертнаго Шекспира, на берегахъ „вѣчно туманнаго Альбіона“. Подобно нашей императрицѣ, въ Пруссіи—Фридрихъ Великій, въ Австріи—Іосифъ II, въ Швеціи—Густавъ III явились провозвѣстниками и распространителями, каждый у себя дома, тѣхъ же идей вѣка, прозваннаго „вѣкомъ просвѣщенія“, „вѣкомъ философскимъ“; но для насъ, русскихъ, починъ, руководство и участіе нашей императрицы въ литературномъ движеніи того времени тѣмъ болѣе заслуживаютъ серьезнаго вниманія, что кругъ идей оказался далеко незауряднымъ; что воспріятіе ихъ кое-какъ, поверхностно или невпопадъ далеко не соответствовало бы роли, принятой на себя Россіей по отношенію къ Зап. Европѣ со временъ императора Петра I: императрица Екатерина II, и по своимъ высокимъ личнымъ качествамъ, и по основательной подготовкѣ, оказалась вполне на высотѣ своего призванія. Кромѣ того, въ то тревожное и насыщенное революціоннымъ духомъ во всей Зап. Европѣ время, единственно проникательность, такъ и природное чувство мѣры императрицы съумѣли во время поставить преграду дальнѣйшему на Руси распространенію взрывчатыхъ идей и съ ними «свободомыслію и свободоязы-

чію», чѣмъ спасена была основа нашего политическаго существованія—самодержавіе, неприкосновенной осталась наша православная вѣра и на народность нашу не наложена рука всеобезличивающаго, во имя демократическаго равенства всѣхъ людей передъ природой,—космополитизма. Сказать короче: свѣтъ тогдашняго западно-европейскаго просвѣщенія въ современной ему, модной французской окраскѣ къ намъ проникъ, проводницей его явилась сама императрица, но потому именно и безъ ущерба основамъ нашего историческаго существованія,—и русскіе въ громадной массѣ остались самими собой. Насколько для насъ была спасительна эта уцѣлѣлость нашего историческаго типа, легко убѣдиться изъ неотразимой логики событій 1812 года.

Но эта смѣлость, съ которой императрица, на удивленіе всей Европѣ, проповѣдывала и распространяла гуманныя идеи вѣка среди прославленныхъ своимъ варварствомъ русскихъ, своимъ кроткимъ обращеніемъ съ подданными старалась возбудить въ нихъ разумное самоуваженіе, заботу о правахъ своей человѣческой личности; та, наконецъ, мужественная отвага, съ которой императрица, не боясь упрековъ за то, что сама какъ бы искореняетъ то, что своими же руками и съ такой заботливостью старалась напечатлѣть въ умахъ и сердцахъ своихъ подданныхъ,—равно свидѣтельствуютъ о геніальности натуры императрицы и замѣчательно сближаютъ ее съ императоромъ Петромъ I. Какъ онъ мало заботился о затратахъ труда, капитала и времени, вовсе не обращалъ вниманія на толки и ропотъ недовольныхъ, разъ настойчивая воля императора при-

знала какую-нибудь мѣру безотлагательно осуществимой: такъ и незабвенная императрица мужественно приняла на себя отвѣтственность за поставленную ею преграду новымъ идеямъ, разъ убѣдилась въ ихъ опасности, нисколько не справляясь съ тѣмъ, что теперь о ней подумаетъ или скажетъ такъ недавно еще величавшая ее «Семирамидой Сѣвера», „Сѣвернымъ сіяніемъ Европы“, сама пресловутая Европа: императрица чиста была предъ своей совѣстью сознаниемъ исполненнаго долга, прочее ничто ее не тревожило. Лучшимъ тому доказательствомъ можетъ служить послѣднее письмо императрицы къ Гримму отъ 20 октября 1796 г., т. е. за 17 дней до кончины, въ которомъ она пишетъ: „Я проповѣдую и буду проповѣдывать всѣмъ государямъ противъ разрушителей престоловъ и общества, не взирая на всѣхъ сторонниковъ бѣдственной противоположной системы, и увидимъ, кто одержитъ верхъ: разумъ или безуміе коварныхъ послѣдователей ненавистной системы, которая сама въ себѣ исключаетъ и попираетъ ногами религію, честь и славу. Довольно этого... чтобы вы знали мой образъ мыслей и мой взглядъ на вещи *).“

За 6—7 лѣтъ до своей смерти отказавшись отъ непосредственнаго участія въ русской литературѣ, императрица попрежнему сохранила неизмѣнную привязанность къ излюбленной своей мечтѣ—содѣйствовать перевоспитанію русскаго общества образованіемъ новой

*) Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, Слб. 1884 г. т. XXXIII, № 4-й «Екатерина въ перепискѣ съ Гриммомъ» академика Я. Грота, стр. 339.

породы людей. Прекрасно понимая, что успѣхъ этого дѣла обезпеченъ качествами матери семейства, императрица продолжала открывать воспитательные дома для дѣвицъ, твердо убѣжденная ученіемъ философа Локка, что изолированіе подросткающаго поколѣнія отъ растлѣвающей и порочной среды взрослыхъ обезпечить скорѣйшее проявленіе наружу началъ добродѣтельныхъ въ природѣ дѣтской души. Не въ томъ дѣло, что взгляды этотъ односторонній и мало основателенъ, но то важно, что мѣрой этой императрица сдѣлала шагъ впередъ, внесши необходимую поправку въ реформу императора Петра I доли русской женщины. Въ самомъ дѣлѣ, теремная затворница до Петра I, введенная имъ въ мужское общество, врядъ-ли чему путному могла она поучиться на ассамблеяхъ, напр., задыхаясь въ облакахъ табачнаго дыму и созерцая, какъ провинившіеся, въ наказанію, опоражнивали кубки большого орла; съ теченіемъ времени, вращаясь, по необходимости, среди „Вѣтромаховъ“, „болванчиковъ“ и всякаго рода «петиметровъ» и, разумѣется, во всемъ имъ подражая, диво-ли, что она чаще и чаще стала попадать на зубокъ сатирѣ и комедіи въ качествѣ вѣтренной, мотовки-щеголихи, мало, а то и вовсе не дорожащей священными узами семейнаго быта: вырвавшись на волю, угодила на распутье! Своимъ мѣропріятіемъ попечительная императрица указала русской женщинѣ на ея важнѣйшее въ жизни назначеніе быть добродѣтельной матерью семейства или, по крайней мѣрѣ, умѣлой воспитательницей чужихъ малолѣтокъ. Занятая вопросомъ о перевоспитаніи русскаго общества на новыхъ, гуманныхъ

началахъ, императрица высказываетъ свои педагогическіе взгляды уже въ «Наказѣ». «Хотите-ли предупредить преступленія?» спрашиваетъ она въ § 245, „здѣлайте, чтобы просвѣщеніе распространилось между людьми“; въ § 248: „самое надежное, но и самое труднѣйшее средство здѣлать людей лучшими есть приведеніе въ совершенство воспитанія“, и въ „Наказѣ“ имѣется небольшая, правда, но особая XIV-я глава „О воспитаніи;“ причтя къ нимъ „Докладъ о воспитаніи юношества обоого пола“ (1764 г.) Ив. Ив. Бецкаго, заключающій въ себѣ взгляды на воспитаніе самой императрицы, получимъ довольно полную картину воззрѣній государыни на этотъ предметъ. Наставникамъ и воспитателямъ, включая въ ихъ число и родителей ребенка, рекомендуется § 348-мъ главы XIV-й имѣть въ виду, что „правила воспитанія суть первыя основанія, приуготовляющія насъ быть гражданами“, иными словами — качества будущаго гражданина обусловливаются качествами воспитанія семейнаго и школьнаго періодовъ. Посему и средства рекомендуются отнюдь не принудительныя или карательныя, но склоненіе питомцевъ къ добру и доброй нравственности; рекомендуется облагораживать ихъ сердца и поддерживать въ нихъ бодрое, веселое настроеніе всякими невинными забавами и играми, искореняя все то, что „токмо скукою, задумчивостью и прискорбіемъ назваться можетъ“ (Бецкій); просвѣщать разумъ науками и сердце художествами рекомендуется сообразно склонности и охотѣ питомца, предоставивъ выборъ оныхъ ему самому (ibid). Вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендуется воспитателямъ

не выпускать изъ виду и потребностей физическаго воспитанія, такъ чтобы въ общемъ получалось гармоническое развитіе духа и тѣла—идеаль, какъ извѣстно, и нынѣшней системы воспитанія. Покидая школу и вступая въ жизнь, питомцы, между прочимъ, должны были усвоить себѣ основной взглядъ на отечественные законы: что „равенство всѣхъ гражданъ состоитъ въ томъ, чтобы всѣ подвержены были тѣмъ же законамъ“ (§ 34-й Наказа); что „вольность есть право все то дѣлать, что законы дозволяютъ“ (ibid—§ 38);—и „чтобы боялись законовъ, и никого бы кромѣ ихъ не боялись“ (§ 343-й Наказа).

Подобно тому, какъ императоръ Петръ I, для скорѣйшаго преображенія русскаго человѣка въ европейца, хоть по виду, кромѣ средствъ положительныхъ прибѣгалъ и къ отрицательнымъ, узаконивъ бритье бороды и усовъ, короткіе волосы и короткое платье,—такъ и императрица Екатерина II, не столько въ интересахъ художественности, сколько чтобы „почистить“ русскіе того времени нравы, подвергала осмѣянію уродливости современной ей русской жизни то въ поименованныхъ выше сатирическихъ статьяхъ, то въ комедіяхъ, изъ которыхъ двѣ—„О, время!“ и „Именины госпожи Ворчалкиной“ заслуживаютъ наибольшаго вниманія, не по художественности исполненія, но по той жизненной правдѣ, оригиналомъ для которой, очевидно, послужила окружающая императрицу дѣйствительность. Вторая императрицѣ, хоръ русскихъ литераторовъ, ободренный поощрительнымъ вниманіемъ Великой, клеймитъ два преимущественно типа порочныхъ — доморощенное не-

вѣжество или невѣжество же, но подѣ маской притворнаго европейничанья (особенно Фонѣ-Визинѣ).

Лучшіе современники императрицы, и вмѣстѣ сотрудники ея по перевоспитанію русскаго общества (Бецкій, Сумароковѣ, Херасковѣ и др.) по достоинству оцѣнили превосходство просвѣтительныхъ мѣропріятій императрицы, по сравненію съ вѣкомъ императора Петра I-го, говоря (Сумароковѣ въ „Надписи къ статуѣ Петра I-го“):

„Петръ далѣ намѣ бытіе, Екатерина душу“.

Карамзинѣ въ „Похвальномъ словѣ Екатеринѣ II“ (1802) такѣ характеризуетѣ обоихъ Монарховъ: „Она (Екатерина) уважала въ подданномъ санѣ человека, нравственнаго существа, созданнаго для счастья въ гражданской жизни. Петръ Великій хотѣлъ возвысить насѣ на степень просвѣщенныхъ людей; Екатерина хотѣла обходиться съ нами, какѣ съ людьми просвѣщенными. Она преломила обвитый молніями жезлъ страха, взяла масличную вѣтвь любви и не только объявила торжественно, что владыки земные должны властвовать для блага народнаго, но всѣмѣ своимѣ долголѣтнимѣ царствованіемѣ утвердила сію вѣчную истину, которая отнынѣ будетѣ правиломѣ російскаго трона: ибо Екатерина научила насѣ разсуждать и любить въ порфирѣ добродѣтель“...

Русское просвѣщеніе съ императора Петра I впервые получаетѣ характерѣ гражданского, свѣтскаго, до него оно, съ Св. Равноапостольнаго кн. Владиміра, запечатлѣно было характеромѣ церковно-религіознымѣ. Начальный лѣтописецѣ, воздавая должное кн. Влади-

міру и его преемнику и продолжателю кн. Ярославу-Георгію, различаетъ ихъ такъ: Владиміра, просвѣтившаго Русь свѣтомъ Христова крещенія, уподобляетъ землепашцу, взоравшему поле, а Ярослава—засѣявшему оное «книжными словесы»... Тоже самое мы можемъ безъ натяжки, примѣнить къ новому нашему Владимиру-Петру I и Екатеринѣ II—Ярославу: какъ ни много сдѣлалъ для просвѣщенія Руси Петръ I, но онъ лишь „поле взора“, засѣять которое суждено было его лучшей преемницѣ Екатеринѣ II.

Да будетъ же вѣчная память Великому Отцу и Великой Матери дорогого нашего отечества за ихъ попечительную любовь и вѣчную заботливость о благѣ своихъ подданныхъ и счастья грядущаго потомства!

Н. Святскій.

